Университет был открыт Постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1967 г. №796 на базе Волжского филиала Московского энергетического института. Открытие университета – это осуществленная мечта чувашского народа и его ярчайших просветителей.

Идея создания национального университета зародилась еще на заре Советской власти, принесшей в качестве бесценного дара трудолюбивому и самобытному народу его государственность. Первое конкретное постановление об организации университета было принято ревкомом Чувашской автономии еще в далеком 1920 году. Торжественное заседание ревкома автономии в ознаменование образования Чувашской автономной области (ЧАО) состоялось в Чебоксарах 20 августа 1920 года. Собрание, проходившее под председательством Д.С. Эльменя (Семенова) постановило: «На Красной площади построить Крестьянский дом, в Саду 1 Мая поставить памятник в ознаменование объявления ЧАО, учредить в городе Чебоксары государственный университет, Чувашский государственный театр, соединить железнодорожный областной центр с узловой станцией Шихазаны, станцию Шихазаны переименовать в Канаш (Совет)». Однако решение о создании университета в силу многих объективных обстоятельств долгие годы оставалось неосуществленным.

Новая попытка воплотить в жизнь это решение была предпринята в середине 50-х годов, но и она не увенчалась успехом. Тем более, в те годы в республике уже вели подготовку кадров педагогический и сельскохозяйственный институты, а также филиалы Всесоюзного и Горьковского заочных политехнических институтов. Вскоре, в октябре 1961 г., был открыт и Волжский филиал МЭИ как естественная реакция на бурное развитие энергетики и электротехники, на ускоренные темпы технического совершенствования производства во всех отраслях промышленности.

Индустриальная поступь Чувашии за шестую (1956-60 г.г.) и седьмую (1961-65 гг.) пятилетки достигла больших высот. Благодаря ленинской национальной политике и помощи братских народов СССР республика добилась значительных успехов в области экономики и подлинного расцвета культуры. Промышленное производство по сравнению с довоенным уровнем увеличилось более чем в 300 раз! Как грибы после дождя вставали в строй действующих новые заводы и фабрики предприятия легкой и деревообрабатывающей промышленности, модернизировался ЧЭАЗ – флагман электроаппаратостроения СССР, а в реалистических планах уже шла речь о строительстве гигантов индустрии: Новочебоксарского химкомбината, Чебоксарского завода промышленных тракторов и Чебоксарской ГЭС. Полным ходом осуществлялась программа сплошной электрификации республики под непосредственным руководством

Бориса Яковлевича Орлова. Наверное, молодому человеку сейчас очень трудно представить себе, с каким энтузиазмом трудились их деды, самозабвенно стремясь сделать жизнь будущих поколений богатой и счастливой, нравственно чистой. В этих словах нет никакого преувеличения и идеализации прошлого, ибо оно в этом сейчас не нуждается. Его надо знать таким, каким оно было на самом деле.

Во главе развернувшегося социалистического строительства в те годы стояла республиканская партийная организация, руководимая Семеном Матвеевичем Ислюковым – ее первым секретарем. Очень жаль, что об этом талантливом и истинном народном лидере, мудром и дальновидном общественном деятеле так мало знает молодежь и граждане Чувашской Республики, а ведь, по мнению его коллег и товарищей, он – выдающийся представитель чувашского народа и по уму, и по делам. Ему, как идейному вдохновителю и создателю Чувашского государственного университета, должны быть благодарны многие тысячи выпускников и сегодняшних студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей научных степеней и званий.

С.М. Ислюков был глубоко убежден и, как никто другой понимал, что открытие на базе Волжского филиала МЭИ политехнического или даже Волжского энергетического института – полумера. Он хорошо знал, что уже завтра Чувашии потребуются не только педагоги и инженеры, но и медики, химики, экономисты, юристы, специалисты в области фундаментальных наук и культуры. А для этого нужен университет, но университет необычный, особый, новый, многопрофильный. Он убеждает в этом членов обкома партии и предлагает войти с предложением в ЦК КПСС и правительство СССР о необходимости открытия Чувашского государственного университета на базе Волжского филиала МЭИ и историко-филологического факультета пединститута.

Третья попытка, наконец-то, увенчалась успехом, но далеко не сразу. Сегодня многим и не понять, что открытие университета в то время – событие необычайно редкое, требовавшее строжайшего обоснования. Тогда предъявлялись жесткие требования к качеству подготовки специалистов и обеспечению учебного процесса. Мы же с вами прекрасно знаем, сколько было открыто вузов-однодневок в полуподвальных помещениях, не приспособленных для учебных занятий, в 1990-е годы реформ.

В 1960-е годы дело с открытием университета вновь застопорилось после того, как специальная комиссия Министерства высшего образования СССР, рассмотрев материально-техническую базу и кадровый потенциал будущего вуза, доложила министру В.И. Елютину, что новый университет не располагает необходимым кадровым составом в части докторов наук и профессоров. Конечно, здесь сыграли свою роль и

позиция руководства Волжского филиала МЭИ (А.А. Федоров категорически возражал против открытия университета на базе филиала и отказался от предложения быть ректором нового вуза) и различные точки зрения и не только московских чиновников, ведавших вопросами высшей школы. Дискуссии о целесообразности университета велись и гораздо позже, когда он уже успешно функционировал.

Однако С.М. Ислюков не отступил. Он обратился в ЦК КПСС с просьбой направить в Чебоксары новую комиссию, которую возглавил Дмитрий Александрович Иванов. К этому времени были установлены связи с целым рядом докторов наук и профессоров – выходцами из Чувашии, которые принципиально согласились приехать на работу в новый университет. Комиссия дала в целом положительное и объективное заключение о возможности создания нового университета. Вместе с комиссией в Москву выехал и С.М. Ислюков. Он добился встречи по данному вопросу у Л.И. Брежнева, а также затем у Н.А. Косыгина, М.А. Суслова и Д.Б. Полянского. Надо подчеркнуть, что в этом, несомненно, сказалось и как особое доверие, которое испытывали руководители страны к С.М. Ислюкову, так и его личные качества. Не все знают о деловом противостоянии реформам Н.С. Хрущева со стороны С.М. Ислюкова. Чувашский лидер не разделял хрущевского принципа действий – «чего хочет моя левая нога и чего она не хочет». Не раз Н.С. Хрущев пытался даже своими репликами загнать в угол и С.М. Ислюкова. Вот характерный пример, о котором вспоминал сам С.М. Ислюков: «Помню совещание в Кремле, в зале сидели 2,5 тыс. человек. Выступал я по регламенту четвертым. Товарищи подсчитали, что Хрущев тогда бросил мне не менее 30 (!) реплик. И ничего, все парировал. Смеялся зал, смеялся сам Хрущев. И только мне было стыдно, потому что вместо делового разговора состоялся концерт какой-то. Село горит, плакать надо, а первое лицо партии и государства шутками отделывается».

Огромная воля и дипломатический талант политического руководителя Чувашии убедили Политбюро ЦК КПСС, которое поручило Совету Министров СССР открыть в Чебоксарах университет. До юридического оформления открытия университета (ЧГУ) требовались еще немалые усилия в очень короткое время. Кадровые вопросы было поручено решать И.П. Прокопьеву. После отказа А.А. Федорова было сделано предложение возглавить университет профессору пединститута, членкору академии педагогических наук СССР М.Я. Сироткину. Однако он мотивировал свой отказ солидным возрастом. Тогда взор был обращен в сторону Казанского государственного университета. Новому университету повезло, что его первым ректором стал Семен Федорович Сайкин, умудренный опытом трудовой и фронтовой жизни человек, родившийся и выросший в многодетной крестьянской семье, ставший деканом факультета и заместителем секретаря парткома Казанского госуниверситета.

Будучи в 1967 г. ответственным секретарем приемной комиссии ВФ МЭИ, могу сказать,

что ректорат МЭИ, А.А. Федоров и все остальные работники филиала не были проинформированы о точной дате открытия ЧГУ. В те августовские дни А.А. Федоров находился в отпуске, и известие об открытии на базе ВФ МЭИ университета буквально за два дня до этого события сообщил ему по телефону и.о. директора филиала Г.Ф. Быстрицкий. Информация об открытии ЧГУ и о фамилиях назначенных руководителей С.Ф. Сайкина и С.А. Абрукова стала нам случайно известна от бывшего секретаря Кировского обкома КПСС Л.С. Гордона. Правда, еще за две недели до этого в приемную комиссию обращались отдельные абитуриенты с вопросом, когда же начнется прием на экономические и медицинские специальности. Да, действительно слухи в нашей стране распространяются со скоростью, большей скорости света.

Не вдаваясь сейчас в подробности восприятия каждым из нас совершившегося события – открытия ЧГУ, во имя истины скажем, что оно стало важной вехой в истории чувашского народа, в развитии его культуры, в создании будущего научного и интеллектуального потенциала республики.

И спустя 15 лет, когда А.А. Федоров приехал в год своего 75-летия на 20-летний юбилей созданной им первой в СССР кафедры электроснабжения в Чебоксарах, он, окруженный вниманием и искренней любовью своих коллег и учеников, сказал, что искренне рад успехам Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Профессор МЭИ высоко оценил именно огромные заслуги С.М. Ислюкова как прозорливого и смотрящего на годы вперед руководителя, хорошо понимавшего вопросы исторического развития, как истинного сына трудолюбивого и талантливого народа.

45 лет для университета – это миг, а для людей, прошедших вместе с ним все его этапы становления и развития – это почти вся трудовая жизнь. Ветераны и молодое поколение университета гордятся своим вузом. Ректоры ЧГУ С.Ф. Сайкин, П.А. Сидоров, Л.П. Кураков, В.Г. Агаков, передавая эстафету руководства огромным коллективом преподавателей и многими поколениями студентов, сумели создать и сохранить в его стенах особую ауру человеколюбия, высокой нравственности и глубокого уважения к своему народу.

Владимир ЩЕДРИН.